Через камин прибыли ещё четверо авроров.

Тем временем Амелия постепенно закипала. Волдеморт похитил Гарри Поттера, чтобы использовать в каком-то ритуале, а Дамблдор, похоже, только и делал, что ждал у моря погоды. Её старого верного друга тоже похитили, и никто этого не заметил. Старший Крауч укрывал дома сбежавшего из Азкабана преступника, а Фадж был слеп как летучая мышь.

Она выделила двух авроров, чтобы те доставили пойманного Пожирателя в министерскую тюрьму. А одного из оставшихся, Долиша, отправила следить за дементором. В конце концов, тот — любимчик Фаджа, вот и пусть флиртует с монстром, которого министр сюда притащил. А освободившийся Шак ей здесь пригодится. Аврора Джонс она послала в больничное крыло, чтобы снять показания с Аластора, попросив заодно прихватить магический глаз и протез.

Потом глава ДМП решила, что можно продолжать. Она уже собралась дать Петтигрю сыворотку правды, но тут её остановил Гарри Поттер:

— Мадам Боунс, Питер Петтигрю — Хранитель тайны моих родителей. В прошлом году он лично это подтвердил. Если я приведу сюда Сириуса Блэка, вы можете ему гарантировать честное и беспристрастное расследование?

Тут же раздался возмущённый возглас министра:

— Блэк просто обманул трёх студентов. Он же сумасшедший убийца! Его не зря отправили в Азкабан.

— Но его даже не судили!

Мадам Боунс строго взглянула на Фаджа и Дамблдора.

— Это правда?

Первый сразу же замялся, а директор утвердительно кивнул.

— Боюсь, что да. Как вы знаете, в прошлом году мистера Блэка поймали на территории Хогвартса. Очевидно, трое студентов слышали признание Петтигрю. Тогда же мистер Блэк упомянул, что никогда не проходил обычную судебную процедуру. Министр потребовал, чтобы за побег из Азкабана Блэк немедленно получил поцелуй дементора. Однако прежде, чем это случилось, мистер Блэк опять сбежал.

Амелия не верила своим ушам — человек провёл двенадцать лет в Азкабане без суда и следствия?!

— Мистер Поттер, если вы сумеете связаться с мистером Блэком, и он согласится на допрос с веритасерумом, я гарантирую ему беспристрастное расследование. И если окажется, что мистер Блэк невиновен, он будет сразу же оправдан!

Гарри кивнул, а потом принялся снимать ошейник с собаки, которая замерла у его колена. И именно мадам Боунс испытала самое сильное потрясение, когда на глазах у всех пёс превратился в беглого преступника.

Министр сразу начал вопить, что Блэка немедленно нужно отослать обратно в Азкабан, но его уже никто не слушал. Дамблдор откинулся на спинку кресла, и в его глазах сверкали искорки. Одновременно директор делал вид, что весьма удивлён. Северус Снейп с ненавистью уставился

на бывшего школьного врага, а Минерва выглядела так, словно готова посадить министра в одну камеру с самыми ужасными Пожирателями, ведь тот навредил одному из её детёнышей. Кажется, авроры удивились не меньше своего босса, а трое Диггори выглядели так, будто внезапно увидели демона. Спокойными остались только гриффиндорцы.

Амелия уже собралась высказаться по поводу наказания за укрывание беглого преступника, но вовремя прикусила язык: если этот человек невиновен, какие ещё могут быть вопросы?

Тем временем Сириус Блэк обратился прямо к ней:

— Мадам Боунс, я согласен на допрос с веритасерумом!

И направился к стулу, к которому ещё недавно был прикован Барти Крауч. Глава ДМП дала ему зелье и дождалась, пока оно подействует.

— Как вас зовут?

— Сириус Орион Блэк.

— Вы Пожиратель смерти?

— Нет.

— Вы последователь Того-Кого-Нельзя-Называть?

— Нет.

— Вы были Хранителем тайны Поттеров?

— Нет. Я убедил их, что это слишком очевидно, и они тайно выбрали Питера.

— Это вы убили двенадцать маглов, когда гнались за Питером Петтигрю?

— Нет. Взрыв устроил Питер, когда пытался сбежать.

— Вас допрашивали после ареста или дали возможность оправдаться?

— Нет. Барти Крауч решил, что я виновен, и отправил меня в Азкабан. Меня никто не допрашивал.

— Почему вы бежали из Азкабана?

— Чтобы защитить моего крестника.

— Почему вы решили, что он в опасности?

— Когда Фадж проводил инспекцию Азкабана, он оставил мне номер «Ежедневного Пророка». Там на первой полосе я увидел фотографию Петтигрю в его анимагической форме. В статье говорилось, что мальчик, на плече которого он сидел — одноклассник Гарри Поттера. Я должен был убить Питера, прежде чем он успеет навредить Гарри.

Амелия достала противоядие.

— От имени Министерства Магии приношу извинения за грубую судебную ошибку. И лично

подам заявление от вашего имени по поводу компенсации за незаконное заключение в тюрьму. Любые обвинения в побеге из Азкабана снимаются, а штраф за отсутствие регистрации анимагической формы — аннулируется.

— Благодарю, мадам Боунс.

— Корнелиус, Альбус, я ожидаю от Министерства и Визенгамота полного сотрудничества с ДМП по этому вопросу. А сейчас займёмся Предписанием о реабилитации и Декларацией невиновности мистера Блэка.

Воспользовалась пергаментом со стола директора, она одним взмахом палочки создала оба документа. Дамблдор улыбнулся и моментально подписал бумаги. Когда настала очередь Фаджа, тот выглядел так, словно у него внезапно случился тяжёлый приступ запора. Воспользовавшись заклинанием дублирования, Амелия создала по пять копий каждого документа: для Дамблдора, как главы Визенгамота, для себя, чтобы приобщить к делу, для министра, для Гринготтса, и последнюю — для прессы. Оригинал она вручила Сириусу.

Тот поблагодарил её и сразу же бросился в дальний конец комнаты, чтобы обнять крестника.

Тем временем глава ДМП вернулась к Петтигрю и напоила его сывороткой правды.

— Ваше имя?

— Питер Альфред Петтигрю.

— Вы Пожиратель смерти?

— Да.

— Когда вы стали Пожирателем смерти?

— В августе восемьдесят первого года.

— Вы были Хранителем тайны Поттеров?

— Да.

— Вы предали их Тому-Кого-Нельзя-Называть?

— Да.

— Это вы убили двенадцать маглов, сражаясь с Сириусом Блэком?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы скрыться, а вина пала на Блэка.

— Как вы спаслись?

— Я отрезал себе палец, превратился в свою анимагическую форму и сбежал через канализацию.

— Где вы находились последние тринадцать лет?

— Я нашёл семью сотрудника Министерства и прятался там. Я ждал, когда мой хозяин возродится. Когда меня разоблачили, я сбежал и нашел своего хозяина, потому что он мог меня защитить.

— Вы участвовали в возрождения вашего хозяина?

— Да.

— Что вы сделали?

— Я похитил Берту Джоркинс, когда она меня узнала, и доставил её к моему господину. Я помогал захватить Грюма, чтобы Барти Крауч смог пробраться в Хогвартс. Я приготовил зелье, чтобы воскресить моего господина. Я принёс свою руку в жертву во время ритуала.

Такого потрясения мадам Боунс не испытала даже во время первого сегодняшнего допроса. Если это правда, волшебный мир ждали очень трудные времена. А министр только и делал, что постоянно сокращал бюджет аврората.

Очевидно, война была уже на пороге, а времени на подготовку почти не осталось. Возможно, чтобы хоть как-то привести дела в порядок, следует поскорее отправить Фаджа в отставку.

Она снова воспользовалась камином и вызвала ещё двух авроров, чтобы переправить Петтигрю в Министерство. Если так дело пойдёт и дальше, сегодня вечером все дежурные авроры будут сопровождать пленников. Прибывшие заметили в глубине кабинета Сириуса Блэка и тотчас кинулись к нему. Поэтому главе ДМП пришлось их остановить и указать на настоящую цель.

Гарри подошёл к Амелии и попросил отпустить Рона Уизли, ведь тот был нужен только чтобы свидетельствовать по делу Сириуса. В ответ она предложила Альбусу отпустить всех студентов, кроме мистера Поттера. Похоже, у неё и без свидетельства Седрика Диггори достаточно информации. Но как только это прозвучало, главный виновник переполоха тихонько попросил:

— Можно Гермиона Грейнджер останется здесь? — И ещё тише добавил: — Если в ближайшее время она не узнает, что случилось, то может взорваться. А я не хочу потом ремонтировать гриффиндорскую гостиную.

Глаза Дамблдора замерцали ещё сильнее (Гарри никак не мог понять, как директору это удаётся. Может, какие-то специальные чары?), и он попросил декана Хаффлпаффа проводить студентов. Миссис Диггори ушла вместе с сыном, но Амос остался. Всё-таки он — глава департамента, и хотел дослушать историю до конца. Показалось, что Рон собирался возмутиться, но один взгляд МакГонагалл — и все возражения умерли, даже не родившись.

http://tl.rulate.ru/book/56652/1465741